

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ГОРОДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Э.Д. ЗИЛИВИНСКАЯ

*Институт этнологии
и антропологии РАН*

e-mail: eziliv@mail.ru

В статье рассматриваются наиболее значительные золотоордынские городища Северного Кавказа, изученные археологически. Город Маджар, возникший в XIV в. как крупный административный центр на пересечении торговых путей, сходен с золотоордынскими городами Нижнего Поволжья. Верхний Джулат возник на месте длительно существовавшего аланского поселения, не имевшего четкой структуры. Нижний Джулат, расположенный на месте аланского городища, сохранил его трехчастную структуру. На этих памятниках были исследованы мечети, минарет, христианские храмы, общественная баня, разнообразные жилища, склеп-мавзолей и погребения. На основании анализа структуры городищ их можно отнести к трем типам.

Ключевые слова: аланские городища, золотоордынские города, городская структура, мечети, минареты, христианские храмы, баня с подземным отоплением, склеп-мавзолей, погребения.

Северный Кавказ являлся плотно заселенной зоной с древнейших времен. В раннем средневековье здесь возникают сотни аланских поселений, многие из которых прекращают свое существование в результате монгольского нашествия. В золотоордынское время вместо многочисленных поселений существует несколько крупных городов, ставших центрами ремесла и торговли, а также административной власти ханов улуса Джучи. В предгорьях Кавказа в XIII–XIV вв. возрождаются и начинают бурно развиваться старые аланские городища, занимавшие выгодное географическое положение, такие как Терекское, Булунгуевское, Хамидиевское, Верхне-Чегемское, Нижний Джулат¹. При этом они продолжают сохранять первоначальную трехчастную структуру (цитадель, укрепленный «посад» и открытое селище). В городские центры превращаются и некоторые небольшие сельские поселения, не имеющие столь сложной планировки. Примером такого города является Верхний Джулат². В то же время в степной зоне, также на пересечении торговых путей, строятся новые «ханские» города, такие как Маджар и расположенные недалеко городища, получившие названия Малые Маджары и Верхние Маджары³. Это типичные золотоордынские города, возникшие, подобно городам Нижнего Поволжья, в виде скопления аристократических усадеб в результате градостроительной деятельности ханов в короткие сроки на незаселенных участках.

Наиболее значительными городскими центрами Северного Кавказа в золотоордынское время являлись города Маджар в Ставропольском крае, Верхний Джулат, расположенный у поселка Эльхотово в Северной Осетии и Нижний Джулат возле города Майского в Кабардино-Балкарии. Величественные развалины этих городищ привлекали внимание исследователей, любителей древностей и путешественников. В XVIII–XIX вв. их посетили, оставили описания планы и рисунки С.Г. Гмелин, И.А. Гюльденштедт, Ю. Клапрот, П.С. Паллас, В.Ф. Миллер и многие другие. Но археологическое изучение этих памятников началось только в начале XX в.

Самым крупным золотоордынским городом на Северном Кавказе являлся Маджар. Площадь его составляла около 6 кв. км. Городище расположено на берегу

¹ Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969. С. 43,46,48,60,61.

² Кузнецов В.А. Эльхотовские ворота в X–XV веках. Владикавказ, 2003. С. 119–185.

³ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 122.

реки Кумы, в том месте, где в нее впадает приток Буйвола. Город был построен в XIV в. на пересечении торговых путей, соединяющих центр Золотой Орды (Сарай и прилегающие к нему районы) с Кавказом и западными районами (Азаком и городами Крыма). В настоящее время большая его часть застроена г. Буденновском. Первые и, вероятно, наиболее результативные раскопки здесь были проведены В.А. Городцовым в 1907 г.⁴ В.А. Городцов составил план городища и провел исследования в разных его частях. Так как юго-западная часть памятника уже тогда была застроена кварталами г. Святого Креста (ныне Буденновск), раскопки и разведочные траншеи Городцов закладывал на территории Мамай-Маджарского монастыря и в междуречье Ерика и старого русла Кумы, в местности, называемой Кирки. Им было раскопано шесть жилых домов из сырцового кирпича типично золотоордынского облика. В домах были расширены глинобитные суфы Г-образной формы, тандыры, система обогрева в виде канов. Полы в помещениях были глинобитные или мощеные кирпичом, часто со встроенной тошной. Дома встречались двух типов: квадратные в плане, разделенные на две комнаты (большую – жилую и меньшую – хозяйственную) и прямоугольные, разделенные на три узкие прямоугольные помещения.

Серия погребений, вскрытых В.А. Городцовым, относилась к двум периодам – сарматскому и золотоордынскому. Захоронения имели различную конструкцию: от простых ям до погребений с заплечиками, сырцовыми закладами и тщательно выложенными склепами. В.А. Городцов впервые достоверно доказал, что после поселения и могильника сарматского времени существовал длительный разрыв в заселении этой местности и, что Маджар является золотоордынским городом, построенным по образцу городов Нижнего Поволжья на новом, не заселенном, месте.

В 60-70 гг. XX в. на Маджарском городище проводили работы Э.В. Ртвеладзе и А.П. Рунич. На основании стратиграфических исследований и наблюдений за распределением подъемного материала Э.В. Ртвеладзе определил границы памятника, выделил отдельные районы города, а также подтвердил выводы В.А. Городцова, что золотоордынский город возник на «пустом», незаселенном месте в начале XIV в., а наибольшего расцвета достиг при Джанибеке⁵.

В 1989-1991 гг. на городище Маджар работала экспедиция Ставропольского педагогического института при участии кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Она вела раскопки на левом берегу р. Кумы на территории г. Буденновска⁶. Раскопки показали, что культурный слой городища в этой части сильно разрушен. Тем не менее, было исследовано несколько жилых домов, землянок, часть улицы и серия погребений городского некрополя. Все захоронения были совершены по мусульманскому обряду. Погребенный был положен без вещей, головой на запад, лицом на юг, вытянуто на спине, с наклоном вправо. Погребения делятся на несколько видов: простые грунтовые ямы, могилы с заплечиком и подбоем, с заплечиком, подбоем и закладом и, наконец, с сырцовым или кирпичным склепом. То есть, они ничем не отличаются от раскопанных В.А. Городцовым.

В 1993-1998 гг. Маджарская экспедиция кафедры археологии МГУ проводила работы на правом берегу р. Кумы. Именно эта часть городища называлась Городцовым «кирки». На полях была исследована довольно густо заселенная часть ремесленного квартала. Наиболее интересным объектом здесь был жилой дом, планировку которого удалось проследить полностью. Дом был квадратным в плане с каркасными дощатыми стенами, обмазанными глиной. Он был разделен стеной на два помещения: жилое – с очагом, каном и двумя суфами, и меньшее, хозяйственное, с двумя по-

⁴ Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджара в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда. М., 1911.

⁵ Ртвеладзе Э.В. Надпись Джанибек-хана на плите из Маджар // СА. 1970. №3; Ртвеладзе Э.В. К истории города Маджар // СА. 1972. № 3.

⁶ Зиливинская Э.Д. Археологические работы на городище Маджары в 1989-91 гг. и 1993 г. // XVIII "Крупновские чтения" по археологии Северного Кавказа. Кисловодск, 1994.

гребками для хранения продуктов. То есть, дом имел такую же планировку, как два дома, раскопанные В.А. Городцовым. Рядом с этим домом находились еще два, худшей сохранности. Кроме жилых построек были вскрыты многочисленные ямы, богатые вещевым материалом. В одной из них был найден небольшой клад из 17 серебряных монет периода Токты (710 гг. х.), Джанибека (740-750 гг. х.) и Кульны (760-е гг. х.). На этом же поле находились остатки производственных комплексов.

Дальнейшие раскопки велись в том же районе, на самом берегу Кумы. На одном раскопе были вскрыты остатки крупного многокомнатного здания из сырца. Сооружение подверглось нескольким перестройкам. Оно датируется 20-40 гг. XIV в.⁷ Недалеко от этого здания были обнаружены остатки общественной бани, юго-западная часть которой разрушена обвалом берега Кумы. Баня не была раскопана полностью, поэтому говорить о ее планировке можно лишь приблизительно. Она состояла из прямоугольных в плане помещений, расположенных в два ряда. Всего вскрыто частично и полностью пять таких помещений. Стены их, сложенные из обожженного кирпича на глиняном растворе, были почти полностью разобраны. Баня имела типичную для Золотой Орды и других стран Востока систему подпольного отопления. Полы ее опирались на кирпичные столбики. Проходя между этими столбиками, горячий воздух из печи обогревал всю поверхность пола. Отапливалась баня цилиндрической печью, стенки которой сложены из обожженных кирпичей, а дно было заглублено относительно уровня материка. Печь соединялась с подпольным пространством при помощи жаропроводящих каналов. Стены и полы бани были покрыты известковым раствором, вода разводилась по керамическим трубам⁸.

Городище Верхний Джулат расположено на берегу Терека у «Эльхотовских ворот», в узком проходе, соединяющем Восточный Кавказ с Западным. В литературе этот памятник часто называют еще Татартупом⁹. Он привлекал внимание исследователей, во многом, благодаря сохранившемуся до недавнего времени Татартупскому минарету. В конце XVIII в. городище было подробно описано А.И. Гюльденштедтом, который мог наблюдать не только минарет, но и остатки мечети при нем, а также развалины другого, меньшего минарета и двух христианских церквей¹⁰. Систематическое обследование памятника было начато в 1958 г. Северо-Кавказской экспедицией под руководством Е.И. Крупнова. Раскопки показали, что золотоордынский город возник на месте длительно существовавшего аланского поселения. В монгольское время он стал крупным центром культуры, ремесел и торговли.

Татартупский минарет, принесший известность памятнику, состоял из прямоугольного в плане (3,55 x 4,25 м) цоколя, на котором стоял ствол конической формы¹¹. Ствол расчленялся двойным сталактитовым поясом, который раньше поддерживал балкончик для муэдзина и был украшен несколькими орнаментальными поясами, основным из которых являлся сталактитовый. Прямо под ним шли две полосы бирюзовых поливных дисков, чередующихся с кирпичными ромбиками. Между ними располагался орнаментальный пояс, подражающий куфической надписи. Верх ствола также украшен фигурной кирпичной кладкой. Высота минарета составляла 20,8 м. Татартупский минарет относился к Большой мечети Верхнего Джулата, но стоял отдельно от нее.

⁷ Зиливинская Э.Д. Работы на городище Маджары в Ставропольском крае // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. XIX "Крупновские чтения". М., 1996.

⁸ Зиливинская Э.Д. Бани Золотой Орды // Практика и теория археологических исследований. М., 2001. С. 194-196.

⁹ Кокиев Г. Некоторые исторические сведения о городищах Татартуп и Джулата // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. Ростов-на-Дону, 1929. Т. 2; Семенов Л.С. Татартупский минарет. Дзауджикау, 1947.

¹⁰ Guldenstadt J.A. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. SPb., 1787. В.1. S.503-508.

¹¹ Милорадович О.В. Средневековые мечети городища Верхний Джулат // МИА. 1963. № 114. С. 69-78.

Большая соборная мечеть сохранилась на две трети¹². Вытянутое с запада на восток прямоугольное здание имело размеры 22,8 × 11,4 м. Стены его были сложены из подтесанных камней, обожженного кирпича и блоков песчаника, пол фигурно вымощен крупными кирпичными плитами, обычным кирпичом и булыжниками. Часть плит пола имела на поверхности голубую поливу. Поливными изразцами был украшен пол михраба и, вероятно, его стенки. Колонны, поддерживавшие перекрытия, скорее всего, были деревянными и не сохранились. В целом планировка Большой мечети вполне типична для Золотой Орды, несколько необычно только то, что здание вытянуто в широтном направлении, а не в меридиональном, как большинство других мечетей¹³.

Примерно в 250 м к юго-западу от нее была обнаружена еще одна мечеть меньших размеров¹⁴. Малая мечеть была ориентирована длинной осью в меридиональном направлении и имела размеры 9,8 × 6,6 м. Внутри пространства мечети находились остатки шести квадратных устоев, которые расположены в углах помещения и посередине восточной и западной его стен. Вероятно, они служили для опоры двух куполов, перекрывавших здание. У северо-восточного угла был пристроен кубический цоколь минарета.

В том же районе города был раскопан христианский храм в виде небольшого (7,7 × 5,6 м) прямоугольного бесстолпного здания с одной апсидой. В дальнейшем к церкви был пристроен еще один придел также с апсидой. Под алтарем церкви находилась квадратная в плане крипта с купольным перекрытием¹⁵. Скорее всего, этот храм с полностью сохранившимися стенами и крышей видел Гюльденштедт¹⁶. Возле Большой мечети Верхнего Джулата и внутри христианского храма находились погребения, анализ черепов из которых, позволил сделать вывод о европеоидности населения города¹⁷. В 1960-1963 гг. были раскопаны мавзолей XIV в., две христианские церкви, жилой дом с хозяйственными сооружениями, большое количество мусульманских и христианских погребений. В.А. Кузнецов в 1976-1977 гг. нашел одноапсидную церковь и рядом с ней – склеп XIV в.¹⁸

Городище Нижний Джулат расположено на стыке плоскостной и предгорной зон в северной части Кабардино-Балкарии, недалеко от г. Майский, на высоком правом берегу р. Терек. Впервые городище было осмотрено академиком Ю. Клапротом в 1807 г. В своих записках он написал о Джулате, как о древнем городе, который, по Дербент-намэ, существовал уже во II веке хиджры. Он также дал краткое описание руин мечети и минарета и многочисленных погребений вокруг них¹⁹. Остальные исследователи опирались, в основном, на эти данные.

Стационарные раскопки Нижнего Джулата проводились в 60-е годы XX в. экспедицией Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института под руководством Г.И. Ионе и И.М. Чеченова. Раскопки были заложены на цитадели городища и затронули преимущественно самые поздние слои существования города. Здесь была раскопана самая большая на Северном Кавказе соборная мечеть²⁰. Мечеть представляла собой прямоугольную в плане постройку размерами примерно

¹² Милорадович О.В. Средневековые мечети городища Верхний Джулат // МИА. 1963. № 114. С. 66-87.

¹³ Зиливинская Э.Д. Мечети Золотой Орды // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола, 1998. Вып. I.

¹⁴ Милорадович О.В. Указ. соч. С. 66-69.

¹⁵ Крупнов Е.И. Христианский храм на городище Верхний Джулат // МИА. 1963. № 114.

¹⁶ Guldenstadt J.A. Ibid. S. 503-508; Крупнов Е.И. Ук. соч. С. 61.

¹⁷ Алексеев В.П., Беслекоева К.Х. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии // МИА. 1963. № 114.

¹⁸ Кузнецов В.А. Эльхотовские ворота в X-XV веках. Владикавказ, 2003. С.136-146.

¹⁹ Klapproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Berlin u. Halle, 1812-1814. В. I. S. 430, 539, В. II, S.359.

²⁰ Чеченов И.М., Зиливинская Э.Д. Мечеть городища Нижний Джулат // Древности Северного Кавказа. М., 1999.

25,7 × 17,65 м. Внутреннее пространство ее было разделено на пять нефов четырьмя рядами колонн. Колонны стояли на круглых каменных базах и были, вероятно, сделаны из дерева. Пол мечети был вымощен кирпичом, михраб не сохранился. Центральный вход в мечеть был обрамлен порталом. Минарет, от которого до наших дней дошел только прямоугольный в плане цоколь, был пристроен вплотную к северной стене у северо-восточного угла здания.

Интересным сооружением, найденным в пределах мечети, являлся подземный склеп-мавзолей²¹. Склеп находился ниже уровня пола мечети. С восточной стороны в него вел узкий коридор с восемью ступенями. Основное помещение склепа было квадратным в плане размерами примерно 2 × 2 м. Во всех четырех стенах были сделаны ниши стрельчатого очертания. Склеп был перекрыт восьмигранным куполом. Стены склепа изнутри покрыты белым известковым раствором. На полу находились пять погребенных, часть из которых лежала в деревянных гробах.

Раскопы, заложенные в цитадели, средней, укрепленной части городища, в районе рва и вала, дали обильный и разнообразный материал, свидетельствующий об интенсивной и разносторонней деятельности на городище в течение полутора тысяч лет (от I в. до н.э. до XIV в.). На цитадели общая толщина культурного слоя достигала 3,5 м, причем около 1 м приходится на золотоордынское время. Интересные выводы о политической жизни Нижнего Джулата были сделаны на основе исследования вала цитадели. Воздвигнутый в домонгольское время вал подвергся погрому во 2-й пол. XIII в. В начале XIV в. он был восстановлен и достроен. Последнее разрушение укреплений цитадели, возможно, связано с нашествием Тимура и относится к концу XIV в.²² В ремесленной части города были раскопаны остатки жилищ, юрт, многочисленные хозяйственные ямы и производственные комплексы. Данные этих исследований позволили составить представление о занятиях населения земледелием, скотоводством, развитии различных ремесел²³.

Таким образом, несмотря на относительно небольшой объем раскопок на золотоордынских памятниках Северного Кавказа, они дали довольно интересные результаты. Были исследованы памятники монументального зодчества Золотой Орды, получены данные по погребальному обряду, собран богатый вещевой и нумизматический материал. На основании проведенных исследований можно говорить о том, что на Кавказе в XIII-XIV вв. существовало три типа городов. Два из них (Верхний и Нижний Джулаты) продолжали существовать на аланских поселениях более раннего времени. В том случае, если аланское поселение имело четко выраженную структуру (цитадель, укрепленная торгово-ремесленная часть и открытое селище), то она сохранялась и в золотоордынское время. Города третьего типа (Маджар), как и все степные города Золотой Орды, были построены на «пустом» месте, не имели укреплений и столь четкого членения на части. Возникнув как скопление отдельных усадеб, они плавно перетекали в сельскохозяйственную округу, достигая значительных размеров. Однако следует также отметить, что золотоордынская тематика на Северном Кавказе не является достаточно разработанной. Плохо обстоит дело и с публикациями. Пока нет ни одной общей работы, посвященной памятникам Золотой Орды этого региона, далеко не все материалы раскопок обработаны и опубликованы.

И, наконец, хотелось бы остановиться на проблеме охраны золотоордынских памятников в XX в. Если в 50-е гг. на всех упомянутых городищах, еще прослеживалась топография, то в настоящее время их можно считать практически полностью разрушенными. Верхний Джулат перерезан шоссе и поврежден карье-

²¹ Зиливинская Э.Д., Чеченов И.М. Подземный склеп на городище Нижний Джулат // Проблемы древней истории и культуры Северного Кавказа. М., 2004.

²² Чеченов И.М. Раскопки городища Нижний Джулат в 1966 г. // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1967. Т. XXV.

²³ Чеченов И.М. Некоторые итоги раскопок посада Нижнего Джулата в 1967 г. // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1968. Вып. I.

ром. Достаточно отметить тот факт, что совсем недавно, несмотря на реставрационные работы, рухнул знаменитый Татартупский минарет, простоявший почти не разрушенным с XIV века. Раскопки на Нижнем Джулате также были проведены для спасения городища от работ по выборке глины. В настоящее время через ремесленные кварталы городища и могильник проложена шоссейная дорога, а сохранившаяся часть городища несколько лет назад служила полигоном для мотоциклистов. Левобережная часть Маджара застроена и продолжает застраиваться городскими кварталами, а на правом берегу Кумы в 60-е гг. XX в. была сделана планировка, проложена ирригационная система и проведена глубокая вспашка под посадку садов и виноградников.

В связи с этим хотелось бы вспомнить горькие размышления В.А. Городцова, к которым он пришел, исследуя развалины Маджара около ста лет тому назад и остающиеся актуальными и поныне: «Интересно заметить, что пока эти здания, борясь со всеми невзгодами времени, гордо поднимались над поверхностью почвы, до тех пор, по-видимому, никому не приходила мысль о серьезном научном исследовании их. Но как только последние из них были совершенно уничтожены, то тотчас же раздались голоса в пользу крайней необходимости научных исследований интереснейших остатков, как будто бы эти научные исследования, пользуясь с громадным трудом добытыми отдельными обломками, могут восстановить лучше форму целого, безжалостно уничтоженного чуть не вчерашний день; как будто бы археолог по открытому им фундаменту в силах лучше восстановить все детали минарета... или точнее определить границы могильника еще недавно обставленного памятниками, покрытыми надписями, точно указывающими не только могильники, но и отдельные могилы. При воззваниях к исследованию теперь очень жалких остатков Маджар, невольно вспоминается русская пословица: «Что имеем – не храним; потерявши – плачем»²⁴.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологические открытия (сборник; Москва)
 ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук (Москва)
 КБНИИ – Кабардино-Балкарский научно – исследовательский институт
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
 СА – Советская археология (сборник, журнал)

THE GOLDEN HORDE CITIES IN THE NORTH CAUCASUS FROM THE ARCHAEOLOGICAL RECORD

The paper deals with the main Golden Horde habitation sites in the North Caucasus. The city of Majar founded in the 14th century A.D. at the junction of trade routes as a major administrative centre is akin to the Golden Horde cities of the Lower Volga area. The city of Upper Julat emerged on the site of a long-lasting Alan settlement having no clear-cut structure. The Lower Julat situated on the site of an Alan city adopted the tripartite structure of the latter. The sites under study have yielded mosques, a minaret, Christian temples, a public bathhouse, various living quarters, a mausoleum and a number of burials. The analysis of structural traits of the cities enabled us to divide them into three types.

E.D. ZILIVINSKAYA

*Institute of Ethnology and
Anthropology,
Russian Academy of Sciences*

e-mail: eziliv@mail.ru

Key words: Alan sites, Golden Horde cities, urban structure, mosques, minarets, Christian temples, bathhouses with subterranean heating, mausoleum, burials.

²⁴ Городцов В.А. Указ. соч. С. 165.